

Современная наука и инновации.
2024. № 1 (45). С. 168-174.
Modern Science and Innovations.
2024;1(45):168-174.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ /
POLITICAL SCIENCE

Научная статья / Original article

УДК 327.7

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.19>

Ольга Ивановна Оськина
[Olga I. Oskina]

**Новые направления Евразийского
партнерства: структурные изменения и
факторы влияния**

**New directions of the Eurasian partnerships:
structural changes and the factors of influence**

*Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Россия,
oskina_olga@mail.ru / Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
Astrakhan, Russia, oskina_olga@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с становлением евразийского партнерства в контексте формирования региональных интеграционных образований. Определена роль, структурные изменения и тенденции развития ЕАЭС и БЭП. Выделены мировые тренды и факторы, определяющим образом, влияющие на перспективы развития региональных интеграционных образований. Приведены эмпирические данные роста экономического потенциала ЕАЭС. Автор приходит к выводу о значительной роли Евразийского партнерства в сфере продвижения сотрудничества и объединения фрагментированных субрегиональных интеграционных организаций, что в сочетании будет способствовать формированию многоуровневого диверсифицированного интеграционного механизма на континенте.

Ключевые слова: Большое евразийское партнерство, ЕАЭС, региональные интеграционные образования, геополитические факторы, цифровизация евразийской экономики, логистические цепочки, институционализация

Для цитирования: Оськина О. И. Новые направления Евразийского партнерства: структурные изменения и факторы влияния // Современная наука и инновации. 2024. № 1 (45). С. 168-174. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.19>

Abstract. The article is devoted to topical issues related to the formation of the Eurasian partnership in the context of the formation of regional integration entities. The role, structural changes and development trends of the EAEU and the BEP are defined. Global trends and factors that determine the prospects for the development of regional integration entities are highlighted. Empirical data on the growth of the economic potential of the EAEU are presented. The author comes to the conclusion about the significant role of the Eurasian Partnership in promoting cooperation and uniting fragmented sub-regional integration organizations, which in combination will contribute to the formation of a multi-level diversified integration mechanism on the continent.

Keywords: The Great Eurasian Partnership, EAEU, regional integration entities, geopolitical factors, digitalization of the Eurasian economy, logistics chains, institutionalization

For citation: Oskina OI. New directions of the Eurasian partnerships: structural changes and factors of influence. Modern Science and Innovations. 2024;1(45):168-174. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.19>

Введение. Институциональные контуры евразийского партнерства складываются, начиная с октября 2000 года, когда был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией.

© Оськина О. И., 2024

С этого момента начинается поступательное укрепление сообщества и усиление его позиций, с 2003 года ЕврАзЭС получает статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Важную роль в выстраивании новых контуров евразийской интеграции сыграл Президент РФ Путин В.В., заявивший еще в 2011 году о необходимости данного проекта для Евразии — как будущего, которое рождается сегодня [1].

Результаты исследований и их обсуждение. За последующие годы была проделана большая работа, включающая в себя разработку и подписание базовых договоров и Деклараций (декларация «О евразийской экономической интеграции», ноябрь 2011 г.), подписание документов о создании Таможенного союза (2010 г.) и Евразийского экономического союза (29 мая 2014 г.), Таможенного кодекса (26 декабря 2016 г.). В целом к началу 2015 года сложилась основная структура Евразийского партнерства с государствами-членами², международной нормативно-правовой базой и органами управления. К этому времени основные цели были достигнуты: активно развивалось экономическое сотрудничество, достигнуты координационные успехи по взаимодействию участников, произошла интеграция в мировую экономику.

В этой связи, появление Договора о прекращении деятельности ЕврАзЭС с 1 января 2015 года, представляется вполне логичным и взвешенным решением. В новых динамично меняющихся условиях, обновленная международная организация ЕАЭС, появившаяся в том же 2015 году, представляет собой качественно новый этап развития и высшую форму интеграции участников.

Данные институциональные шаги напрямую были связаны с оформлением новых перспективных целей обновленного Союза. Проведение всесторонней модернизации, кооперации и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики во многом определило будущий перспективный вектор развития организации.

На сегодняшний момент можно выделить несколько сложившихся организационно-управленческих структур ЕАЭС, придающих ей устойчивую институциональность. Прежде всего — это Высший Евразийский экономический союз, состоит из глав государств — членов Союза и занимается наиболее важными вопросами развития интеграционного объединения. Планово собирается 1 раз в год, но возможны внеочередные заседания по неотложным вопросам по инициативе любого государства-члена. Евразийский межправительственный совет, собирается 2 раза в год, занимается вопросами реализации и контроля за исполнением Договора о Евразийском экономическом союзе и заключенными международными договорами. К постоянно действующим органам относятся Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза. Суд обеспечивает единообразие в нормативно-правовой, международной сфере. Организационно-распорядительные решения Комиссии, не носят обязательный характер, но входят в право Союза и подлежат непосредственному применению.

ЕАЭС выступает ключевым игроком в проекте Большого Евразийского партнерства. Еще в 2015 году Президент России В.В. Путин инициировал необходимость создания БЭП, как важной структуры, способной содействовать построению справедливого полицентрического миропорядка. В июне 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме озвучена важность создания новой привлекательной рамки многостороннего взаимодействия, основанной на обновленном геополитическом, геоэкономическом и геоидеологическом мышлении, определяющем вектор взаимодействия государств континента. В последующие годы в сферу международной деятельности заинтересованных в данной инициативе стран, были внесены соответствующие установки, приняты международные документы. Так, в Концепция внешней политики России (2023 г.), БЭП объявлен флагманским внешнеполитическим проектом, призванным стать «широким

² На 23 декабря 2014 года в состав Евразийского экономического Союза входили 5 государств: Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызская республика.

интеграционным контуром». Ключевыми игроками БЕП должны стать ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также китайская инфраструктурная инициатива ОПОП (Один пояс- один путь), что будет способствовать созданию необходимых предпосылок для превращения Евразии в «единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания» [2].

На заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 11 декабря 2020 г. была поставлена задача формирования Большого Евразийского партнерства, зафиксированная в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года и намечены конкретные шаги по сопряжению с ОПОП, укрепление партнерства с ШОС и АСЕАН, установление диалога с международными организациями и объединениями и государствами Азии и Европы.

Важно выделить ряд приоритетных направлений как перспективных в рамках развития БЕП: сеть международных торговых и инвестиционных соглашений; общее транспортное пространство; единая сеть экономических коридоров и зон развития; цифровое измерение; энергетическое пространство; финансовое измерение.

В стратегическом плане БЕП выгодно отличается от европейских интеграционных проектов, таких как например Тихоокеанское партнерство, формируемых в пространстве АТР, как в сфере экономики, так и в области безопасности при лидерстве США.

БЕП представляет собой гибкую конструкцию, с возможностью включения в взаимовыгодное сотрудничество крупных незападных игроков — Индию, Пакистан, Республику Корея, Иран, АСЕАН, страны Центральной Азии. В качестве диалоговых площадок выступают Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН и Совещание министров обороны АСЕАН плюс.

Важно выделить огромный потенциал и многообразие возможностей БЕП в экономической сфере. Логистические и транспортные вопросы являются ключевыми для БЕП. В феврале 2023 г. был принят План (Дорожная карта) по развитию торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем. Документ направлен на активизацию торгово-экономического взаимодействия в практической плоскости и состоит из трех разделов: цифровизация транспортных коридоров; установление диалогов по вопросам внешнеторговой политики; проведение совместного научного исследования по изучению эффектов различных сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР. Ведется системная работа по развитию транспортной инфраструктуры в направлениях «Восток-Запад» и «Север-Юг».

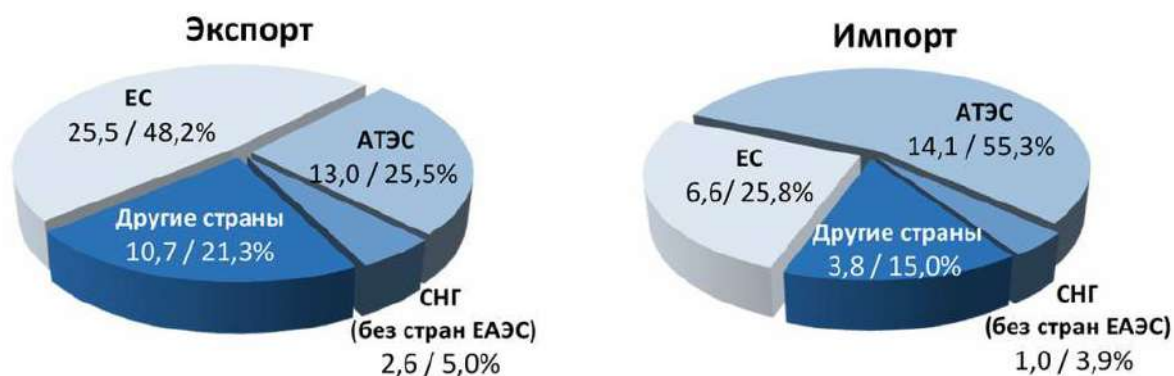
В современных условиях роста внешних рисков, санкционной политики стран США и ЕС, внутренних ограничений в экономике государств, пред партнерами БЕП стоит масштабная задача сбалансировать и достигнуть устойчивость экономического развития.

Причем, важно отметить, что и в предшествующий период макроэкономические показатели стран ЕАЭС, демонстрировали устойчивый прирост.

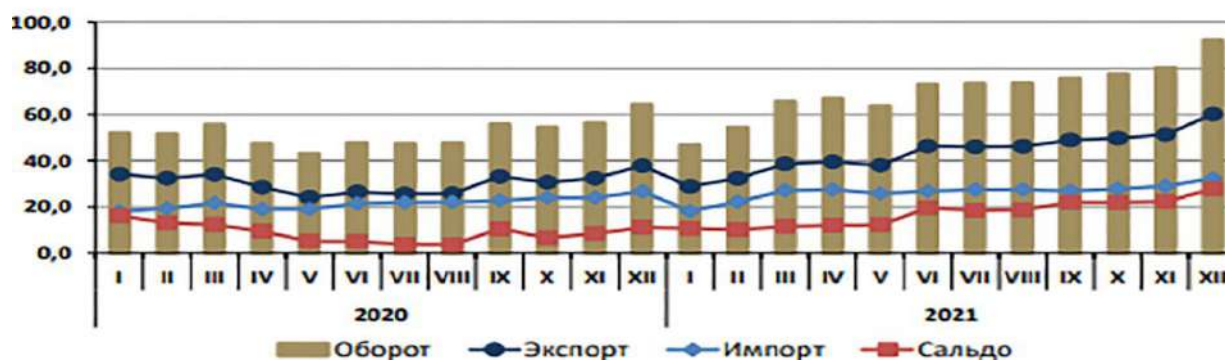
В 2003 году доля государств – членов ЕАЭС в мировом объеме торговли товарами составляла 1,5%.

В 2012 году доля государств – членов ЕАЭС в мировом объеме торговли товарами практически удвоилась (2,9%).

По сравнению с январем 2021 г. положительное сальдо внешней торговли со странами вне ЕАЭС по России увеличилось с 8,9 до 21 млрд долл., по Казахстану с 1,6 до 3,9 млрд долл и Беларуси с 0,3 до 0,8 млрд. долл. США. Отрицательное сальдо внешней торговли ЕАЭС с третьими странами: у Армении увеличилось с 46,4 до 63,2 млн долл., у Кыргызстана – с 62,9 до 302,6 млн долл. Распределение объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС по группам стран за январь 2022 г. в млрд долл. представлено на диаграмме ниже [3]:

По итогам 2021 года объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза (со странами вне ЕАЭС) составил 844,2 млрд долл., в том числе экспорт – 525,7 млрд. долл., импорт – 318,5 млрд. долл. По сравнению с 2020 годом оборот вырос на 35,1%, при этом экспорт увеличился на 44,1%, а импорт на 22,6%, или на 58,7 млрд. долларов. Показатели внешней торговли и торгового баланса стран Союза показаны в млрд долл. на графике ниже [3]:

Вместе с этим ухудшение внешних геополитических условия, сначала в условиях пандемии COVID-19, а затем с началом СВО, привело к необходимости перестроить системы международных логистических цепочек, связанных с переориентацией экспортных потоков и поиском новых поставщиков продукции.

Важно отметить, что замедление экономического роста фиксируется в большинстве интеграционных образований. Географический разрез позволяет отметить неравномерность снижения экономического роста и производительности разных стран. Так замедление отмечается в Европе и Центральной Азии, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки, а вот в странах Юго-Восточной Азии, снижение не большое, при сохранении экономического роста 5% [4, С. 9].

Эксперты [5] в качестве причин данных тенденций называют и ухудшение посткризисной динамики инвестиций, и изменение в структуре международной торговли, и перераспределение ресурсов в пользу более продуктивных секторов. На наш взгляд, существенное влияние на данные процессы оказало удорожание энергетических ресурсов и продовольствия. В обобщенном виде перечень значимых факторов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Долгосрочные и краткосрочные факторы снижения экономического роста в мировой экономике

Table 1 – Long-term and short-term factors of declining economic growth in the global economy

Факторы	Влияние на экономический рост
Человеческий капитал	Замедление роста численности экономически активного населения. Замедление перераспределение рабочей силы в пользу более высокопроизводительных производств и отраслей.
Капитал	Замедление темпов роста инвестиций (государственных и частных в результате увеличения долгового бремени).

	Снижение потоков прямых иностранных инвестиций. Сокращение межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения капитала.
Технологии	Смена технологического уклада. Замедление перехода к более разнообразным и сложным формам производства. Замедление инвестиций в инновации и НИОКР. Сокращение трансграничного трансфера технологий (в т.ч. посредством международной торговли и инвестиций).
Прочие факторы	Замедление международной торговли и формирования глобальных производственно-сбытовых цепочек, тенденция к увеличению локализации. Повышение уязвимости экономик в результате ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры. Трансграничные эффекты, связанные с реализуемой денежно-кредитной и фискальной политикой, влияющие на совокупный спрос и доступность капитала на международных рынках.

Источник: ЕЭК [4, С.14]

Source: EEC [4, P. 14]

2022 год для ЕАЭС стал важным с точки зрения выхода на новый интеграционный уровень. Геополитическая и геоэкономическая ситуация диктовали необходимость быстрого и оперативного решения возникающих проблем. В частности, обнулены ввозные таможенные пошлины в отношении более чем 465 видов товаров (более 1300 кодов ТН ВЭД ЕАЭС), обеспечен более высокий порог (1000 евро) для беспошлинного ввоза товаров для личного потребления физлицами, оказывается содействие «параллельному» импорту и многое другое. Для этого было проведено 12 заседаний Совета Евразийской экономической комиссии и 50 заседаний Коллегии ЕЭК, по итогам которых принято более 400 решений и порядка 300 распоряжений по вопросам, переданным на союзный уровень. Создаётся наднациональное право, непосредственно регулирующие экономические правоотношения во всех странах ЕАЭС [6, С. 210].

Президент Путин В.В. обозначил приоритетные векторы развития БЭП и ЕАЭС, ключевым направлением должно стать укрепление технологического суверенитета государств-членов ЕАЭС и формирование общей инновационной и промышленной базы в ключевых индустриальных и сельскохозяйственных отраслях, также важно наращивать инвестиционное сотрудничество, создавать благоприятные условия для взаимных капиталовложений, упрощения соответствующих административных процедур [7].

Ряд экспертов рассматривают 2023 год как новый этап развития БЭП и ЕАЭС, приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. и активно разрабатывается единая Евразийская программа развития и импортозамещения, где определены приоритеты научно-технического развития Союза: цифровизация экономики и создание собственной ИКТ-инфраструктуры; биотехнологии и биоинженерия; инновационное машиностроение; технологии производства новых материалов и топлива и другие. Расширяется количество заинтересованных в интеграции политических игроков, так статус наблюдателя при ЕАЭС в 2020 г. получили Молдова, Узбекистан и Куба. Заинтересованность демонстрирует Туркменистан, Декларации, подписанной в 2022 году, было отмечено намерение активизировать торгово-экономическое сотрудничество с использованием потенциала Евразийского экономического союза. В феврале 2022 г. подписана Декларация о союзническом взаимодействии между Россией и Азербайджаном, которая, имеет значительный потенциал и закладывает основу для интеграции Азербайджана в ЕАЭС и БЭП [8].

Политики и ученые согласны в том, что новый этап изменений в архитектуре международных отношений важно рассматривать в стратегическом и перспективном плане как возможность для развития и институционализации региональных интеграционных объединений. Безусловно, сохраняются опасения роста конкуренции т.н. проектов

регионализмов, о чем в своих исследованиях писал Д.П. Новиков [9]. В перечне причин данных тенденций назывались низкая структурированность и столкновение эгоистичных интересов стран-участниц региональных объединений, что способствовало ослаблению потенциала региональных «зонтичных» проектов.

Кроме этого, ряд проектов имеют выраженную спецификацию, что также выступает препятствием для масштабирования того или иного проекта. Так, например, проект «Пояс и путь» в основном фокусируется на экономике, торговле и гуманитарных проблемах, не уделяя должного внимания вопросам безопасности. Также, в плане сотрудничества по вопросам безопасности «Большое евразийское партнерство» будет играть всё большую роль в борьбе с терроризмом, обеспечении технологизации систем и кибербезопасности, контроля и управления миграционными потоками [10].

Заключение. Таким образом, именно «Большое евразийское партнерство» имеет большой потенциал создания общеевразийской системы развития, сотрудничества и безопасности от Джакарты до Лиссабона, обеспечивая новые пути решения конфликтов в Европе, в областях, смежных с Китаем, на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке. С.А. Караганов неоднократно говорил о создании «Большого евразийского пространства» безопасности, ядром которого будет Россия, обеспечивающая гарантию регионального мира и военно-политической стабильности [11, С.12].

К тому же «Большое евразийское партнерство» уделяет много внимания сотрудничеству и объединению фрагментированных субрегиональных интеграционных организаций, в частности Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества. Сочетаемость обеих форм в значительной степени способствует формированию многоуровневого диверсифицированного интеграционного механизма на континенте.

Безусловно, Евразийский союз сегодня, представляет собой динамично развивающийся на евразийском пространстве интеграционный проект, направленный на экономическое сотрудничество, поддержание и сближение, а в современной геополитической ситуации на развитие политического международного равноправного и справедливого партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 25.05.2015).
2. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 15.06.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/HEAD_OF_SUBJECTS_COUNCIL/MATERIALY-O-VYPOLENENII-REKOMENDACIJ-ZASEDANIJ-SGS/XXXVI-ZASEDANIE-SGS/1767070/ (дата обращения: 21.12.2022).
3. Растет кооперация стран ЕАЭС. Цифры 2022. Центр международной торговли. Москва. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/rastet-kooperatsiya-stran-eaes-tsifry-2022/> (дата обращения: 21.12.2022).
4. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». Москва, ЕЭК, 2023. 48 с.
5. Джанталеева М. Ш. Политические элиты Казахстана и кризис 2022 года // Вопросы элитологии. Т. 3. № 3. 2022. С. 81–95. <https://doi.org/10.46539/ELIT.V3I3.118>
6. Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 207–218.
7. Владимир Путин принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке // Президент России. 09.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70058> (дата обращения: 21.12.2022).
8. Тагиева А., Салаев Э. Что может получить Азербайджан от вступления в ЕАЭС – инфографика // Sputnik. Азербайджан. 21.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://az.sputniknews.ru/20211221/chto-mozhet-poluchit-azerbaydzhan-ot-vstupleniya-v-eaes--infografika-437419571.html> (дата обращения: 21.12.2022).
9. Новиков Д. П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Евразийская повестка сотрудничества. 2017. С. 82–96.
10. Шупин Я. Евразийская инициатива «Большое евразийское партнерство и «Один пояс-один путь»: сравнительный анализ // Россия вчера, сегодня, завтра. РСМ. 2023. № 1 (118). [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-initsiativa-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-i-odin-poyas-odin-put-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 17.12.2023). <https://doi.org/10.31249/rsm/2023.01.02>

11. Караганов С. А. Вместо предисловия. Поворот к Азии: история политической идеи // Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И.А. Макаров. М.: Международные отношения, 2015. С. 9–17.

REFERENCES

1. Putin VV. A new integration project for Eurasia — the future that is being born today. News. 2011. October 3. Available from: <http://izvestia.ru/news/502761> [Accessed 25 May 2015]. (In Russ.).
2. On the Russian initiative of the Greater Eurasian Partnership // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 15.06.2023. Available from: https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedaniy-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/ [Accessed 21 December 2022]. (In Russ.).
3. Cooperation between the EAEU countries is growing. The numbers are 2022. The World Trade Center. Moscow. Available from: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/rastet-kooperatsiya-stran-eaes-tsifry-2022/> [Accessed 21 December 2022]. (In Russ.).
4. Analytical report "On the macroeconomic situation in the member States of the Eurasian Economic Union and proposals for sustainable economic development". Moscow, EEC, 2023. 48 p. (In Russ.).
5. Dzhantaleeva MS. Political elites of Kazakhstan and the crisis of 2022. Questions of elitology. 2022;3(3):81-95. (In Russ.). <https://doi.org/10.46539/elit.v3i3.118>
6. Myasnikov MV, Kovalev VS. New pages of integration in the Eurasian Economic Union. Russia in global politics. 2023;21(2):207-218. (In Russ.).
7. Vladimir Putin took part in the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council in Bishkek // President of Russia. 09.12.2022. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70058> [Accessed 21 December 2022].
8. Tagieva A, Salaev E. What Azerbaijan can get from joining the EAEU – infographic. Sputnik. Azerbaijan. 21.12.2021. Available from: <https://az.sputniknews.ru/20211221/cto-mozhet-poluchit-azerbaydzhan-ot-vstupleniya-v-eaes--infografika-437419571.html> [Accessed 21 December 2022]. (In Russ.).
9. Novikov DP. The Great Eurasian Partnership: possible regional influence and interests of Russia. The Eurasian Agenda of Cooperation. 2017;82-96. (In Russ.).
10. Shupin Ya. The Eurasian initiative "The Great Eurasian Partnership and One Belt, One Road": a comparative analysis. Russia yesterday, today, tomorrow. RSM. 2023;1(118). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-initsiativa-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-i-odin-poyas-odin-put-sravnitelnyy-analiz> [Accessed 21 December 2022]. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/rsm/2023.01.02>
11. Karaganov SA. Instead of the preface. Turning to Asia: The History of a Political Idea. Turning to the East: The development of Siberia and the Far East in the context of strengthening the Asian vector of Russia's foreign policy. Ed. IA Makarov. M.: International Relations; 2015. P. 9-17. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Ивановна Оськина – кандидат политических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, <https://orcid.org/0000-0003-2006-1786>, oskina_olga@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Oskina – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, <https://orcid.org/0000-0003-2006-1786>, oskina_olga@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию: 17.01.2024;
одобрена после рецензирования: 19.02.2024;
принята к публикации: 10.03.2024.*

*The article was submitted: 17.01.2024;
approved after reviewing: 19.02.2024;
accepted for publication: 10.03.2024.*